

"Ты уверена, что хочешь это сделать?" нерешительно спросил Тео. "А что, если он станет могущественным волшебником и решит не переходить на нашу сторону. Тогда ты только создашь себе могущественного врага. Ведь его родители известны как могущественные авроры. А что, если все это случится, если вы создадите следующего могущественного аврора?"

Гаррисон посмотрел на гриффиндорский стол, за которым в одиночестве ел Невилл. "У меня такое чувство, что он не будет аврором".

"Предчувствие?" недоверчиво сказал Драко. "Ты что, провидец?"

Гаррисон бросил на Драко взгляд, показывающий, что его сарказм не был оценен. "Нет, но мои чувства обычно оказываются верными, и у меня хорошее предчувствие насчет Невилла".

"Отлично", - закатил глаза Блейз. "В следующий раз ты расскажешь нам, что хочешь подружиться с кустистым грязнокровкой".

Харрисон уставился на Блейза с безучастным выражением, а глаза Блейза расширились.

"Вы, наверное, шутите?" Блез зашипел. "Ты хочешь с ней подружиться? Почему именно с ней?"

"Посмотри на нее", - сказал Гаррисон, глядя на Гермину. Девушка сидела в одиночестве и читала книгу. "У нее нет друзей, я еще не видел ее ни с кем. Она никому не верна, и кто может сделать ее верной, как не я?"

"Я не хочу дружить с грязнокровкой", - с горечью сказал Драко.

"Ну, у тебя нет выбора", - сказал Гаррисон с ноткой законченности. "Ты знаешь, что сказал мой отец". Его глаза сузились. "Или ты хочешь быть тем, кто скажет ему, что мы не набрали столько людей, сколько могли бы, потому что не хотели связываться с грязнокровками. Уверен, ему это понравится, обязательно расскажи мне, что из этого выйдет". добавил он уже после. "Это если ты будешь жив к концу".

Харрисону всегда нравилось указывать людям, что делать, ему всегда нравилось ощущение власти, когда он отдает приказ. Ему нравилось быть ребенком, способным контролировать действия взрослых. Однако ему не нравилось контролировать своих лучших друзей, но он знал,

что если он не прикажет им подружиться с Гермионой, они этого не сделают. Он наблюдал за тем, как побледнел Драко, и покорно кивнул.

"Ладно", - сказал Драко так тихо, что Харрисон едва его услышал.

"И пока у тебя не возникло никаких идей, не называй ее грязнокровкой в лицо", - сказал Харрисон. "Когда здесь одни Слизеринцы, называй ее как хочешь, но не называй ее грязнокровкой в присутствии ее или Невилла. Не думаю, что Невилл согласится с использованием этого слова, по крайней мере, пока он не станет на нашу сторону".

Драко кивнул, и все вернулись к обеду.

Как только все закончили есть, Вайолет и Маркус повели первокурсников в класс Истории магии на втором этаже. Класс был меньше, чем все те, в которых Харрисон бывал до сих пор, в нем были большие открытые окна. Было слышно, как щебечут птицы, а в ноздри врвался запах травы.

Харрисон всегда считал историю увлекательной, однако, судя по тому, что ему рассказали о занятиях, он не ожидал ничего особенного. Когда начался урок, сквозь стену проплыл призрак и представился профессором Биннсом.

Харрисон слышал о нем истории: он был очень стар, когда заснул перед камином в комнате персонала, а на следующее утро встал, чтобы преподавать, оставив свое тело. Он говорил скучным голосом и путал Эмерика Злого и Урика Чудака. Никто из Слизеринцев не потрудился записывать, а Крэбб и Гойл заснули в первые десять минут. Рейвенкловцы вели записи, но все они выглядели скучающими, за исключением Гермионы. Она писала с такой скоростью, о которой Харрисон и не подозревал, и внимательно слушала.

Как только часы пробили три, все быстро собрали свои вещи, пытаясь как можно быстрее покинуть класс. Харрисон отпустил друзей, сказав им, что встретит их у выхода из комнаты. Он подошел к Гермионе, которая разворачивала лист пергамента.

"Привет, Гермиона, - вежливо сказал Харрисон.

Гермиона испуганно подняла глаза. "Харрисон", - прикусила она губу. "Тебе что-то нужно?"

"Я хотел узнать, как у тебя дела, я знаю, что ты новичок в магическом мире", - объяснил Гаррисон с очаровательной улыбкой. "А новичкам в магии иногда бывает нелегко поначалу".

"О, я в порядке", - сказала Гермиона, собирая перо и чернила. "Мне предстоит многому научиться, я нашла в библиотеке несколько замечательных книг".

"Да, там много интересного, что можно почитать", - сказал Гаррисон. "Я видел, что у тебя почти получилось трансфигурировать спичку в иголку".

Гермиона вздохнула. "Но она не превратилась в такую острую иглу, как у тебя". Она была крайне разочарована, но он внутренне ухмыльнулся - с этим можно было работать.

"Не хочешь ли ты завтра стать партнером по Трансфигурации?" спросил Гаррисон. "Я могу тебе помочь".

Гермиона выглядела шокированной, но шок быстро сменился подозрением. "Почему ты хочешь мне помочь? Откуда мне знать, что это не просто шутка?"

"Я бы так не поступил с тобой, Гермиона", - заверил Гаррисон. "Почему ты так думаешь?"

Гермиона нахмурилась, словно вспомнив что-то неприятное. "Рон Уизли всегда смеется надо мной на уроках, которые я провожу вместе с Гриффиндором". Она опустила глаза. "Он называл меня всезнайкой".

Гаррисон заставил себя нахмуриться. "Это не очень хорошо, нет ничего плохого в том, чтобы быть умным. Он просто завидует, что ты знаешь больше него, хотя он чистокровный, а ты нет".

Гермиона смотрела на Гаррисона с той же надеждой, что и Невилл, и от этого ему стало еще более не по себе. "Ты действительно так думаешь?"

"Да", - ответил Гаррисон.

Гермиона медленно кивнула и встала чуть прямее. "Я бы с удовольствием стала твоей напарницей по Трансфигурации".

Харрисон усмехнулся, демонстрируя идеальные зубы. "Великолепно. Мне нужно идти, но если я не выйду в ближайшее время, Вайолет, - он уточнил, когда она смутилась, - сюда зайдет наш префект пятого курса и мой старый друг. Поверь мне, когда я говорю, что ты не хочешь, чтобы

это случилось".

"Хорошо", - Гермиона слегка улыбнулась. "Тогда до завтра".

Гаррисон вышел из класса, бросив ей последнюю улыбку. Дафна схватила Харрисона за руку, как только он вышел из класса.

"Как все прошло?" тихо спросила Дафна.

Харрисон ухмыльнулся. "Я предложил ей быть завтра партнером по Трансфигурации, и она согласилась".

Он посмотрел на Драко, который нахмурился, но блондин ничего не сказал. Вайолет и Маркус вывели первокурсников из замка и спустились по склону, который вел к теплицам. Солнце светило ярко, но дул сильный ветер, и первокурсники чувствовали легкую прохладу. Войдя в оранжерею, они увидели, что хаффлпафцы уже сидят за столами. Там стояли большие квадратные столы, за которыми сидели по четыре человека. Харрисон увидел стол с двумя девушками и решил присоединиться к ним.

"Привет, - сказал Харрисон, садясь, а Лео занял второе свободное место.

Две девушки подняли головы, и в их глазах мелькнул шок. У первой девушки были длинные рыжие волосы и бледное лицо, у нее были красные губы и добрые глаза. Она была симпатичной, и Харрисон мог сказать, что она будет очень привлекательной, когда начнет половое созревание. У девочки рядом с ней было круглое лицо, а ее светлые волосы были заплетены в косички.

"Привет, - поприветствовала рыжеволосая. "Я Сьюзен Боунс".

"Харрисон Риддл", - ответил он. "Очень приятно познакомиться".

"Я Ханна Эббот", - тихо сказала блондинка.

Когда Лео представился, Сюзан выглядела немного неловко, но она вежливо улыбнулась ему.

"Тебе пока нравится в Хогвартсе?" спросил Гаррисон, изо всех сил стараясь казаться искренне заинтересованным.

"Это потрясающе", - ответила Сюзен с улыбкой, озарившей ее светло-голубые глаза. "Мне нравятся Чары, профессор Флитвик просто великолепен".

Харрисон повернулся к Ханне, одарил ее коварной ухмылкой и вопросительно поднял бровь.

Щеки Ханны окрасились в розовый цвет. "Мне тоже нравятся чары, но я не так хороша, как Сьюзен".

"Не надо себя преуменьшать", - подмигнул Харрисон.

Щеки Ханны из розовых превратились в огненно-красные, а Харрисон внутренне ухмыльнулся, как сумасшедший шляпник. Он бросил боковой взгляд на Лео, и тот заметил в его глазах веселье. Дверь открылась, и Харрисон повернулся, чтобы увидеть, как внутрь вошла тусклая ведьма с развевающимися седыми волосами. На ее зеленой мантии и под короткими ногтями была грязь.

"Доброе утро, первокурсники", - сказала женщина с добрым взглядом. "Я профессор Спраут, и я буду вашим преподавателем гербологии в течение следующих пяти-семи лет. В этом году мы будем учиться ухаживать за основными магическими растениями и определять их".

Через полтора часа Харрисон и остальные первокурсники Слизерина вместе с хаффлпаффцами подошли к замку. Войдя в замок, Харрисон обратился к хаффлпаффцам.

"Наслаждайтесь остатком дня, дамы", - сказал Харрисон, отвесив поклон.

Сьюзен и Ханна захихикали, а трое мальчиков-хаффлпаффцев уставились на Гаррисона. Первым был напыщенный мальчик с темными волосами, и Харрисон вспомнил, что его зовут Эрни Макмиллан. Второго мальчика звали Джастин Финч-Флетчли, его карие глаза были полны недоверия, когда он смотрел на Слизеринцев. Высокий стройный светловолосый мальчик со вздернутым носом стоял чуть позади двух других мальчиков, но выглядел не менее раздраженным. Захариас Смит - так его звали, вспомнил Гаррисон, когда снимали ролл.

"Пока, Харрисон". Сьюзен и Ханна в унисон сказали, что идут в направлении, где, по мнению Гаррисона, находится общая комната Хаффлпаффа.

"Я смотрю, у тебя появились новые друзья", - сказал Тео.

"Да, Сьюзен Боунс будет хорошим союзником", - ответил Харрисон.

"Ты ведь знаешь, что ее тетя - Амелия Боунс, верно?" нерешительно спросил Тео.

"Да", - почти незаметно пожал плечами Харрисон. "Но всегда есть шанс, что она присоединится к нам".

Прежде чем кто-то успел высказаться, раздался непрошенный голос.

"Почему ты помог Лонгботтому?" потребовал Рон, подошедший вместе с Симусом и Дином.

Гаррисон остановился и обернулся. "Простите?"

"Ты меня слышал", - огрызнулся Рон. "Почему ты помог Лонгботтому? Во что ты играешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/101457/3488305>